

Каждый раз, когда Дуань Тинсюань навещал свою мать, они снова и снова возвращались к этому разговору, пока это не стало невыносимым. Однако он знал, что его мать действительно беспокоится о его будущем, поэтому проглотил свое раздражение и сказал:

- Мама, у меня на этот счет свои планы. Отец, может быть, благосклонен к наложнице Лин и младшему брату, но он не такой уж дряхлый. Кроме того, на моей стороне император и императрица. Твоего наследника не так легко отвергнуть. Не беспокойся об этом, ладно?

Госпожа Ян вздохнула и печально покачала головой:

- Глупое дитя, откуда тебе знать сердца этих людей... – она замолчала, не в силах продолжать. В конце концов, было бы неприлично упоминать постельные разговоры с ее сыном.

Мать и сын на некоторое время замолчали. Наконец появилась личная горничная госпожи Ян, сопровождавшая ее с детства, и нарушила тишину.

- Госпожа, старая госпожа будет сегодня есть вегетарианскую пищу, так что госпоже не нужно посылать свои ежедневные приветствия. Кухня хочет знать, не хочет ли госпожа съесть что-нибудь еще. Если есть какой-либо специальный заказ, они смогут приготовить его во второй половине дня.

Госпожа Ян холодно сказала:

- Поскольку старая госпожа собирается стать вегетарианкой, я сделаю то же самое. Не стоит кухне тратить свою энергию впустую. Просто принесите еду, когда она будет готова, - с этими словами она повернулась к Дуань Тинсюаню, - Поскольку ты встал так рано, я полагаю, что ты еще не завтракал. Почему бы тебе не поесть здесь перед уходом?

Дуань Тинсюань улыбнулся:

- Ваш сын сегодня наелся досыта, я напичкан соевым молоком и ютя, маме не нужно беспокоиться обо мне.

Госпожа Ян была удивлена и смущена.

- Соевое молоко, ютя? Почему ты ешь все это так рано утром? Разве это не слишком жирно? Кто из этих подхалимов дал тебе эту дрянь на завтрак?

Госпожа Ян полагала, что одна из наложниц, желая снискать расположение сына, сделала это «доброе дело». Борьба за любовь Дуань Тинсюаня была жестокой, в сочетании с его собственной проницательной натурой, было нелегко завоевать его благосклонность.

Эти бесстыдные женщины прибегали ко всем видам тактики, как явной, так и скрытой. Использование пищи в качестве способа заманить мужчину было обычной практикой, Сюй Ран Юн также отдавала предпочтение этому методу. У ее двора всегда есть утиный суп, доступный в любое время суток. Это потому, что Дуань Тинсюань любил есть утку. На самом деле, многие утки были принесены в жертву в резиденции Пин ради него, не было бы преувеличением сказать, что это место - утиный ад.

- Это не имеет к ним никакого отношения. Я только что позавтракал в Мэй Юэлу, - рассеянно сообщил ей Дуань Тинсюань. Он действительно пришел только для того, чтобы поприветствовать свою мать, однако изменения в его жене сотворили что-то новое и в его сердце. Из-за этого он не хотел, чтобы с Су Нуан Нуан обращались с таким же небрежным презрением и ненавистью. В противном случае, когда он попытается переместить ее обратно во внутренний двор, это вызовет проблемы.

Как и ожидалось, госпожа Ян была шокирована, ее лицо побледнело, и она сурово сказала:

- Мэй Юэлу? Разве ты не выбросил эту женщину? Я думала, что ты ненавидишь ее, почему ты ешь там сейчас? Сын мой, ты всегда был непоколебим в своих мыслях, как ты мог сделать такую неприличную вещь? Ты не можешь безрассудно приблизиться к этой женщине. В эти дни я благодарю Будду за то, что она не причинила мне никаких неприятностей в последнее время, но ты пришел к ней по своей собственной воле. Разве ты не уступаешь ей в миле, как только она взяла дюйм?

Дуань Тинсюань уже собирался объясниться, когда в дверях появился слуга и сказал:

- Старшая госпожа, Си Пин стоит у второй двери с новостями, посыльный от наследного принца просит господина принять его.

При этих словах госпожа Ян прервала свои расспросы. Она поспешно заставила сына немедленно отправиться в Императорский дворец. Что касается Дуань Тинсюаня, несмотря на полный рот слов, у него не было никакого шанса произнести их, и он позволил себя прогнать.

Само собой разумеется, что принц вышел с лицом мрачнее тучи и поспешил во дворец кронпринца. Он тихо поклялся, что если принц вызвал его по такому пустяковому делу, как рыбалка или ловля птиц, то он превратит наследного принца в тушеное мясо и скормит его птицам и рыбам. Что же касается госпожи Ян, то, отослав сына, она с тяжелым сердцем направилась в столовую, где, не вызывая особого аппетита, стоял стол, полный еды. Через несколько глотков овсянки она велела слугам вызвать Сюй Ран Юн и Сюэ Цзы Лань.

Обе дамы прибыли очень быстро, они появились в дверях, шутя и делая друг другу вкрадчивые замечания. Госпожа Ян услышала их из своей комнаты и почувствовала себя немного раздраженной и беспомощной.

Было бы справедливым сказать, что внутренние дворы большинства больших резиденций были очень похожи, пока намерения оставались словами, это можно было спустить на тормозах. Но

когда ревность и соперничество перерастают в нанесение ответных ударов настоящими ножами, когда подлые трюки наполняют внутренний двор убийствами и необъяснимыми несчастными случаями, ее от этого тошнило. Если бы не эта Су Нуан Нуан, которая вызывала хаос, гарем ее сына можно было бы считать неплохим, хотя было достаточно ревности, чтобы сделать воздух кислым. Госпожа Ян была довольна, пока злые действия не переходили границу.

Обе женщины вошли и поздоровались. Госпожа Ян видела, что даже в своей повседневной одежде несравненная классическая красота Сюэ Цзы Лань и ее мягкие движения производили сильное впечатление, она чувствовала себя счастливой и обновленной, видя такое чудесное зрелище. Сюй Ран Юн заметила выражение ее лица и почувствовала себя неуютно, зная, что в глазах ее свекрови ее красота была довольно посредственной.

Проглотив смущение, она поспешила помочь госпоже Ян сесть и сказала с радостной улыбкой:

- Раз уж свекровь позвала нас, может быть, вы хотите, чтобы мы что-нибудь сделали? Если это что-то несущественное, пожалуйста, просто сообщите этой невестке. С тех пор как младшая сестра Лань вошла во внутренний двор, она уже родила троих детей, поэтому лучше всего дать ей спокойно отдохнуть.

Госпожа Ян улыбнулась:

- Вы правильно угадали, я очень довольна вашей заботой, - сказав это, она позволила им сесть, прежде чем нахмурилась.

- Ты хорошо служила Сюань-эру эти несколько лет, и мне не на что особенно жаловаться. Тем не менее, вы двое были немного невнимательны в эти последние несколько дней.

Сюй Ран Юн и Сюэ Цзы Лань обменялись взглядами, не понимая слов госпожи Ян, и сказали вместе:

- Невестка не смеет, может быть, мы узнаем причину вопроса свекрови?

- Если ни одна из вас не пренебрегала своим долгом, тогда почему ни одна из вас не поняла, что Сюань-эр посещал Мэй Юэлу? Я об этом не знала до сегодняшнего утра, когда Сюань-эр упомянул, что он завтракал в Мэй Юэлу. Он даже сказал это с сияющей улыбкой на лице.

Услышав это, обе дамы были шокированы. Сюй Ран Юнь взглянула на Сюэ Цзы Лань и сказала, нахмурившись:

- Вчера вечером господин отдыхал у тебя, разве ты не знаешь об этом деле?

Сюэ Цзы Лань ответила:

- Лорд ушел, когда еще было темно, никого не предупредив, а когда я проснулась, его и след простыл. Когда я расспрашивала слуг, они сказали, что господин велел им не будить меня, и ушел, умывшись. Я подумала, что у него может быть какое-то срочное дело, кто бы мог подумать, что он ушел в Мэй Юэлу?

Сюй Ран Юн уже собиралась сказать что-то еще, когда услышала слова госпожи Ян.

- Довольно, этот разговор передо мной совершенно бессмыслен. Лучше сосредоточить свою энергию на выяснении того, как захватить сердце Сюань-эра. Вы лучше всех должны понимать характер этой женщины. Как только она войдет во внутренний двор, для меня не будет покоя, а для вас - бесконечных забот.

Обе согласились на это. Видя несчастный вид госпожи, они не осмелились больше ничего сказать и ушли.

Оказавшись снаружи, Сюэ Цзы Лань сказала Сюй Ран Юн.

- Говорили, что госпожа Юн хороша в стратегиях, но как это до сих пор люди в Мэй Юэлу все еще счастливо скачут? Я никогда не думала, что у тебя такое милосердное сердце. Если у тебя нет других планов на очереди, будь осторожна, чтобы не уронить этот камень на свои собственные ноги.

Не дожидаясь ответа Сюй Ран Юн, она уплыла по направлению к своему собственному двору.

Ее служанка, Лин Лонг, сказала:

- Госпожа, вы всегда были добры сердцем, и, хотя госпожа Юн не права, но мы терпели это все это время. Почему вы вдруг решили ей перечить? У этой госпожи Юн непростой характер, кто знает, насколько она рассердится.

Сюэ Цзы Лань холодно улыбнулась:

- Это было сделано намеренно. Если она не может хорошо обращаться с людьми, то я ничего не могу сделать, так как у нашего господина так много женщин в гареме. Если мы и дальше будем скрывать свои способности, боюсь, нас только растопчут. Мы должны время от времени показывать свои зубы. Кроме того, есть кое-что подозрительное в этом вопросе, почему господин захотел навестить ту женщину в Мэй Юэлу? Поскольку я не могу спросить господина напрямую, пусть другие выяснят это для нас. Госпожа Юн - гордая женщина, она, вероятно, не сможет проглотить это оскорбление. Я только что спровоцировала ее, она теперь скала, которая откроет нам путь. Давай просто подождем и понаблюдаем за развитием событий.

Как только Лин Лонг услышала это, она полностью убедилась в величии своей госпожи и уже собиралась осыпать ее похвалами, когда ее госпожа вдруг улыбнулась и сказала:

- Наложница Цзин здесь, и, судя по ее счастливому выражению лица, должно быть, случилось что-то хорошее. Ну же, пойдем и сами все выясним, - сказав это, она сразу же отправилась навстречу женщине.

Тем временем, Сюй Ран Юн, проглотив слова Сюэ Цзы Лань, чувствовала злость и беспокойство, когда вернулась в свою комнату. Ее верная горничная Фэн Сянь налила чаю и успокаивающе сказала:

- Мисс, госпожа Лань обычно такая нежная и любезная, кто знает, что заставило ее сегодня произнести эти неприятные слова. Мисс должна остерегаться такого поведения в случае, если она начнет бунтовать.

Сюй Ран Юн выпила чай и почувствовала его охлаждающее действие на огонь внутри своего живота. Она с грохотом поставила чашку на стол и сказала с холодной усмешкой:

- Даже ты ее видела. Хм! Думаешь, я не знаю, что она пытается спровоцировать меня на выполнение ее грязной работы? Хех! Нежная и теплая перед другими, скрывающая расчетливое и порочное сердце, не так уж много найдется тех, кто мог бы бороться с ней. Даже я понесла потери от ее рук, и если бы я не была готова защитить себя, мое тело было бы похоронено в безымянной могиле без моего собственного ведома.

Услышав слова своей госпожи, Фэн Сянь немного расслабилась и улыбнулась.

- Госпожа Лань разыграла хорошую партию, к счастью мисс остроглазая и ясноголовая и не попала бы в ее ловушку. Пусть она сама идет по этой дороге. Разве хозяин не ночевал у нее вчера вечером? Она не видела, как хозяин ушел, и имела наглость рассердиться на мисс, она действительно бесстыдница.

Выражение лица Сюй Ран Юн несколько раз менялось, наконец она вздохнула и покачала головой.

- Как бы то ни было, больше не упоминай об этом. Даже если бы она не спровоцировала меня раньше, я все равно пошла бы в Мэй Юэлу, чтобы посмотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/664588>